

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zhanyl Zhusupovna Kerimkanova
Kyrgyz state law University (KSLA)
candidate of law, teacher

JUDICIAL CONTROL AND JUSTICE AS A LEGAL FORM OF REALIZATION OF JUDICIAL AUTHORITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the legislation of the Kyrgyz Republic on such legal forms of implementation of the judiciary as justice and judicial control.

Key words: judicial control, judicial power, judicial defense, justice, administrative authority, authority, separation of powers mechanism.

Language: Russian

Citation: Kerimkanova, Z. Z. (2019). Judicial control and justice as a legal form of realization of judicial authority in the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 626-629.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-115> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.115>

Scopus ASCC: 3308.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРАВОСУДИЕ КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проводится анализ законодательства Кыргызской Республики о таких правовых формах реализации судебной власти, как правосудие и судебный контроль.

Ключевые слова: судебный контроль, судебная власть, судебная защита, правосудие, административный орган, властные полномочия, механизм разделения властей.

Введение

В системе государственного управления, судебная власть, являясь самостоятельным видом государственной власти, реализуется в различных организационно-правовых формах. К ним относятся осуществление правосудия, судебное управление, судебный надзор и судебный контроль в государственном управлении. При этом для судебного контроля и правосудия присуще сходство правовых форм реализации судебной власти. Это, с одной стороны, рассмотрение ими юридических дел в особой, строго регламентированной, процессуальной форме и закрепление результатов рассмотрения в процессуальных актах - судебных решениях, постановлениях, приговорах, и, с другой стороны, полное и всестороннее регулирование юридического процесса с помощью норм процессуального права и использование для получения достоверных выводов по делу

различных методов и средств юридической техники.

Вместе с тем, являясь самостоятельными правовыми формами реализации судебной власти, они имеют и много различий. Но, зачастую, судебный контроль довольно часто подменяется понятием «правосудие». Анализ сфер применения этих правовых форм свидетельствует о том, что правосудие и судебный контроль – хоть понятия разного порядка, но в то же время относятся к одному видовому понятию - судебная власть, являясь самостоятельными формами ее реализации.

Правовой анализ осуществления судебной власти такими правовыми формами, как правосудие и судебный контроль по законодательству Кыргызской Республики.

Характеристику правосудия и судебного контроля следует осуществить с позиции их

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сущности и функционального назначения, где сущность – это совокупность наиболее устойчивых свойств и отношений, позволяющих определить происхождение явления и характер его развития вне зависимости от изменяющихся конкретных исторических условий.

Судебная власть обеспечивает власть народа с помощью соответствующих форм и методов в сфере его осуществления. В сферу функционирования судебной власти включены общественные отношения, обладающие особой повышенной ценностью для государства. Это выражается в создании механизма реализации прав гражданского общества и отдельной личности, защиты от посягательств установленного в государстве правопорядка, утверждении социальной справедливости, посягательство на которые и служит основанием для применения судебной власти [1, с. 23].

Безусловно, судебный контроль и правосудие имеют много общего. Общими являются общественные отношения, складывающиеся в сфере функционирования судебной власти, где четко выражается охранительная и регулятивная функции государства. Общим являются принципы и строго регламентированный законом порядок осуществления судебного контроля и правосудия, форма реализации судебного контроля и правосудия - вынесение судебного решения.

Однако наряду с общими чертами судебный контроль и правосудие имеют и значительные различия. В первую очередь это различные формы государственной деятельности, в которых находит свою реализацию судебная власть. Отличны они и по функциональному назначению: при отправлении правосудия наиболее ярко выражена регулятивная функция государства, и правосудие выступает самостоятельной формой государственной деятельности, а при осуществлении судебного контроля судами реализуется контрольная деятельность государства и выполняется охранительная функция. Конечно, данное разграничение носит условный характер. В чистом виде выделить эти функции государства невозможно в деятельности ни одной из ветвей государственной власти в силу их взаимосвязи в практике функционирования органов власти. Различны и правовые основания осуществления судебного контроля и правосудия.

Так, основой осуществления правосудия являются, прежде всего, положения ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц [2].

Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, а также положениями ст. 93 Конституции Кыргызской Республики, из которой следует, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, на уровне Конституции Кыргызской Республики признается возможность осуществления судебной власти в различных формах судопроизводства: конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Так, закрепленные в части 2 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики закреплены разные формы судопроизводства, при этом указано на осуществление именно судебной власти, а не правосудия. Отсюда следует, что в названных формах судопроизводства может осуществляться не только правосудие, но и иные формы реализации судебной власти, такие, как судебный контроль

Анализ конституционных норм позволяет сделать вывод, что правосудие является самостоятельной формой государственной деятельности, осуществляемой только судебной властью, по защите интересов человека и гражданина. Следует отметить, что и ранее суть правосудия раскрывалась в связи с "обслуживанием" судом общественных отношений, складывающихся с участием граждан". Это находит отражение в законодательстве о судостроительстве и отраслевом законодательстве.

Для осуществления такой формы реализации судебной власти, как судебный контроль, предусмотрены иные правовые основания. Возможность осуществления судебного контроля в государственном управлении предусмотрена ст. 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. В части 2 ст. 1 Закон КР от 18 июля 2003 года № 153 "О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах" говорится, что правосудие осуществляется от имени Кыргызской Республики и имеет своим назначением защиту прав и свобод человека, а также законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров Кыргызской Республики, участницей которых является Кыргызская Республика [3].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Также в данном законе определяются принципы правосудия, где правосудие в Кыргызской Республике осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом. Всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия недопустимо.

В части 4 статьи 3 Конституционного закона КР от 9 июля 2008 года № 141 "О статусе судей Кыргызской Республики" говорится, что судьи осуществляют правосудие беспристрастно, не отдавая предпочтения каким-либо органам, лицам, сторонам, участвующим в процессе, по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности, независимо от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно по другим, не предусмотренным законом, основаниям [4].

Но вместе с тем, необходимо отметить, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью активно влиять на решения и действия исполнительной власти.

Наличие у судебной власти властных полномочий позволяет утверждать, что одной из форм ее проявления является самостоятельный институт судебного контроля при обжаловании неправомерных действий (бездействий) органов исполнительной власти.

В Кыргызской Республике правовые основы судебного контроля за соблюдением законности при осуществлении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, связаны, прежде всего, с обеспечением конституционного права человека и гражданина на государственную защиту его прав и свобод (ст. 40 Конституции Кыргызской Республики), в том числе на судебную защиту. Также данная статья гласит, что государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Провозглашенное ст. 40 Конституции Кыргызской Республики право на судебную защиту представляет собой сложное и многогранное явление, что обуславливает наличие различных взглядов на понятие судебной защиты.

На наш взгляд, сущность контроля как такового заключается в использовании организационно-правовых способов и средств уполномоченными на то органами и их должностными лицами с целью выяснения: соответствует ли деятельность органов и лиц законам и поставленным пред ними задачам, а

также каковы результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения [5, с.121].

Именно посредством судебного контроля осуществляется нормативная и правовая оптимизация государственной жизни в случае ее отклонения от нормального правового состояния [6, с.90].

Содержание контроля состоит из: наблюдения за функционированием объектов управления, получения объективной информации о выполнении ими заданий; анализа информации, выявления тенденций, разработки прогнозов; принятия мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, негативных результатов, ущерба, расходов; противоправной деятельностью в целях недопущения вредных последствий, новых нарушений; учета конкретных нарушений, определения их причин и условий; выявления виновных, привлечения их к ответственности. В одних случаях контролирующие органы компетентны самостоятельно решить вопрос о дисциплинарной, материальной, уголовной ответственности виновных, в других — обязаны ставить вопросы об этом перед компетентными органами, должностными лицами [7, с. 48].

Говоря же именно о судебном контроле, на наш взгляд, нельзя судебный контроль сводить только к отправлению правосудия, так как место и роль судебной власти в механизме разделения властей обусловлены именно задачей ограничить вмешательство одной ветви власти в полномочия другой, тем самым осуществляя контроль за соблюдением принципа разделения властей.

Данное утверждение логично вытекает из особенностей судебной власти, состоящих в том, что она носит *организующий характер*, так как ею обеспечивается социальное управление; она имеет *универсальный характер*, поскольку функционирует во всех сферах жизнедеятельности человека.

Более того, судебная власть имеет предметный характер, применяется по отношению к соответствующим объектам, а по своему субъектному составу она характеризуется высоким профессионализмом судей.

Соответственно, логично включить в число признаков судебной власти и ее контрольное начало, так как «фактически при любой форме судопроизводства судебные органы осуществляют действия по контролю в широком смысле этого понятия (контролируют соблюдение прав и свобод граждан, контролируют исполнение законов гражданами и организациями и т.п.)» [8, с. 82].

На сегодняшний день, в компетенцию суда входит надзор не только за предварительным

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

следствием, но и за соответствующими спецслужбами в их оперативной работе, когда это касается ограничения перечисленных в Конституции Кыргызской Республики прав и свобод граждан.

Суд исключен из системы органов, задачей которых является борьба с преступностью, и как орган власти поставлен над ними, чтобы контролировать законность данной борьбы. Безусловно, судебно-контрольная деятельность на стадии предварительного расследования не является в полном смысле осуществлением правосудия и по своему предназначению носит правообеспечительный характер[9, с.193].

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина лежит в основе деятельности всех ветвей государственной власти. В функционировании же судебной власти он приобретает специализированную направленность, касаясь одного из наиболее важных аспектов реализации на практике конституционного постулата о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью [10, с. 124].

Сфера обеспечения прав и свобод человека и гражданина есть та область социальной практики, где наиболее полно соединяются цели деятельности всех судов, где особенно требуется

согласованность усилий всех звеньев судебной власти. Приоритетность прав и свобод человека и гражданина в качестве основополагающего принципа организации судебной деятельности, не говорит о второстепенности интересов общества и государства. Все эти виды интересов находятся между собой в тесной взаимозависимости и связи. Приоритетность прав и свобод человека и гражданина означает, что все интересы государства и интересы общества должны служить интересам личности, обеспечивать их наиболее полную реализацию.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что правосудие является важной формой реализации судебной власти, но не единственной. Судебная власть реализуется в таких формах, как правосудие, судебный надзор вышестоящих судов за нижестоящими, судебное управление и судебный контроль. Вместе с тем, необходимо отметить, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью активно влиять на решения и действия государственных органов и органов местного самоуправления в Кыргызской Республике.

References:

1. Gorshenev, V.M., & Shahov, K.B. (1987). *Kontrol kak pravovaya forma deyatelnosti*. (p.23). Moscow.
2. (2010). Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 goda.
3. (2003). Zakon KR ot 18 iyulya 2003 goda # 153 "O Verhovnom sude Kyrgyzskoy Respubliki i mestnyih sudah"// gazeta "Erkin-Too", 55.
4. (2008). Konstitutsionnyy Zakon KR ot 9 iyulya 2008 goda # 141 " O statuse sudey Kyrgyzskoy Respubliki"//gazeta "Erkin-Too",51.
5. Kerimkanova, Zh.Zh. (2018). Sudebnyy kontrol v mehanizme razdeleniya vlastey Kyrgyzskoy Respublike// *Zhurnal «Modern science»*, g. Novgorod, # 11, p.121.
6. Voronenkov, D.N. (2009). *Teoreticheskie i normativnye osnovyi sudebnogo kontrolya v mehanizme razdeleniya vlastey*. Dis. ... kand. yurid. nauk: Sankt-Peterburg, p.90.
7. Rzhnevskiy, V.A., & Chepurnova, N.M. (1998). *Sudebnaya vlast v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionnye osnovyi organizatsii i deyatelnosti*. (p.48). Moscow: Yurist'.
8. Muratova, N.G. (2004). Sledstvennyy sudya v sisteme sudebnogo kontrolya po ugovnym delam. «*Chernye dyryi*» v rossiyskom zakonodatelstve, # 3, p. 82.
9. Isaeva, T.T. (2016). K voprosu o prave grazhdan na sudebnuyu zaschitu na primere Kyrgyzskoy Respubliki// *MNZh «Simvol nauki»*.–M.:, #10-1, pp. 193.
10. Kerimkanova, Zh.Zh., & Bazarbaev, E.B. (2018). Sootnoshenie sudebnogo kontrolya i pravosudiya v Kyrgyzskoy Respublike // *Zhurnal «Modern science»*, g. Novgorod, # 11, p.124.